

Магистерская диссертация

Тема:

**«Общественно-политическое движение «Алаш орда»
в историографии»**

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Алаш в советской историографии	5
1.1. Алашская проблема в историографии 1920-1930-х годов.....	5
1.2. Историография Алаш и Алаш Орды в литературе 1940-второй половины 1980-х годов.....	24
Глава 2. Движение Алаш в современной историографии	35
2.1. Исследования алашской истории в конце 1980-х начале 1990-х годов....	35
2.2. Современные концепции и перспективы изучения истории Алаш.....	38
Заключение	48
Список литературы	51

Введение

Актуальность темы исследования. Противоречия, которые сложились между коренным населением национальных окраин Российской империи и центральной властью на рубеже XIX-XX вв., совпали с ростом революционных настроений в стране, усилившихся на фоне общего социально-политического кризиса.

Вследствие этого актуальность нашего исследования обусловлена потребностью конструктивного анализа освещения истории Алашского движения в Казахстане в нач. XX в. в исторической науке. Также, проблема, актуальна по следующим причинам:

- историографический анализ становления казахского народа выступает примером, рассматривающим вариант национального государственного развития одного из тюрко-мусульманских народов Российской империи, в период революций и войн в начале XX в.;

- историографический анализ проблемы алашского движения является дополнением по изучению историографии истории тюркских народов в целом.

Объект исследования: казахское национальное движение «Алаш орда».

Предмет исследования: движение «Алаш орда» в историографии.

Основной **целью** данного исследования выступает систематизация историографических знаний об общественно-политическом движении «Алаш орда».

Исходя из отмеченного объекта и цели исследования, **задачами работы** выступают:

1. Охарактеризовать алашскую проблему в историографии 1920-1930-х годов;
2. Проанализировать историографию Алаш и Алаш Орды в литературе 1940-второй половины 1980-х годов;

3. Рассмотреть исследования алашской истории в конце 1980-х начале 1990-х годов;

4. Изучить современные концепции и перспективы изучения истории Алаш.

Научная новизна данного исследования заключается в обобщении, систематизации теоретико-методических сведений общественно-политическом движении «Алаш орда».

Практическая ценность исследования заключается в:

- применении практического материала для последующего расширенного исследования проблемы;

- применения теоретического материала культурно-исторических знаний о Казахстане для изучения в курсе история тюркских народов;

- применения главных положений исследования для составления докладов и участия в научно-практических конференциях.

Структура исследования. Содержание научно-исследовательской работы обусловлено предметом и проблемой исследования.

Во введении обоснована актуальность, отмечены задачи, цель, объект исследования.

В рамках первой главы нами были рассмотрены основные проблемы работы, дано методическое обоснование, приведены позиции советских и казахских ученых.

В рамках второй главы мы рассмотрели основных современных историков, раскрывающих сущность проблемы.

В заключении резюмированы выводы и даны рекомендации.

Общий объем машинописного текста составляет 75 страниц.

Глава 1. Алаш в советской историографии

1.1. Алашская проблема в историографии 1920-1930-х годов

В начале 1920-х годов стали публиковаться первые труды, характеризующие историографию общественно-политического движения «Алаш орды». Характер большинства работ отличается тем, что завершился период поиска положительного компромисса между националистическим движением и большевистской партией.

В советской историографии конструктивный анализ общественно-политического движения «Алаш орды» начался только в начале 1900-х годов. На самом деле, история Алаша с 1920-х г. фактически выпала из исторического наследия казахов в XX в.

В работах, которые посвящены истории утверждения советской власти на территории современного Казахстана и последующему укреплению на основе национальных традиций с целью дискредитации деятельности Алаш-Орды (1870-1937 гг.), превозносились деятельность Махмудова Байтурсынова (1873-1878 гг.).¹ Без обращения к этим работам было бы не ясно, какие проблемы общественно-политического движения «Алаш орды» с концептуальной точки зрения рассматривались советской историографией.

Следует подчеркнуть, что советские историки первого поколения, и, к тому же, бывшие лидеры движения «Алаш», – А. Букейханов и А.² Байтурсынов – смогли выявить причины объективного характера, пролившие свет на появление оппозиции в рамках сплотившейся этнической интеллигенции. Впоследствии это дало возможность установить роль и значение организационного развития движения как партии. Ученые схожи в

¹ Байтурсынов Ахмет // «Календарь дат и событий Костанайской области», Костанайская областная универсальная научная библиотека им. Л. Н. Толстого, Информационно-библиографический отдел, 2010. – С. 29-34.

² Букейханов А. Абай (Ибрагим) Кунанбаев: некролог // Записки Семипалатинского Подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. Вып. III. – Семипалатинск: Типо-Литография Торг. Дома «П. Плещеев и К», 1907. – С. 1-8.

позиции, что демократический стиль внутренней политики был присущ в этот период казахской интеллигенции. Далее это определило рост национального движения, вылившегося впоследствии в освобождение от центральной власти Москвы.³

А. Букейханов и А. Байтурсынов считали, что в борьбе казахского народа за свое выживание главное значение имеет национальная составляющая – национальные мотивы борьбы – национальный компонент (в том числе). Организаторы общественно-политического движения «Алаш орды» не приняли большевистских технологий по модернизации казахской государственности. Лидеры были вынуждены согласиться на покровительство советской власти. Временно. И, несмотря на это, советская номенклатура на территории Казахстана свидетельствовала об использовании принципов гуманизма и демократии.⁴

Работы данных ученых, которые содержали достаточно ценные историко-культурные сведения общественно-политического движения «Алаш орды», стали последними в период сталинизма. Научно-методический характер данных работ не отвечает исследовательским интересам тех публикаций, что были напечатаны после установления советской власти в Казахстане.

В связи с переменой социально-политических условий, в Казахстане, были созданы более обширные работы о данной проблеме в 1920-е гг.⁵ Обобщающие исследования истории данного периода представляют собой лишь редкие публикации по этой теме (в основном это статьи периодической печати). Некоторые сюжеты впоследствии были вписаны в книги, раскрывающие историко-культурную эволюцию казахской государственности. В особенности тех, кто и как освещает тему движения национального освобождения в рамках Февральской революции.

³ Бочагов В.А – Алаш-орда. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении периода 1917-1919 гг. – Алматы, Атамур. 1996. – С. 123.

⁴ Козыбаев М.К. История и современность. – Алматы, Гылым. 1991. – С. 54.

⁵ Нурмагамбетова Р.К. – Движение Алаш и Алаш-Орда. – Алматы, Компьютерно-издательский центр института истории и этнологии им Ч.Валиханова МОН РК. 2003.

Подчеркнем, что проблемный вопрос историографии рассматривали не профессиональные историки, придерживавшиеся советских взглядов, а журналисты. И зачастую их позиция носила противоположный характер.

Эксперты Е. Федоров, П. Галузо и Ив. Меницкий высказали свои мнения относительно причин и характера восстания 1916 года.

Е. Федоров указал на двойственную роль буржуазной интеллигенции, которая, несмотря на свою борьбу с царскими чиновниками, помогала царским вербовщикам в отправке «туземцев» на тыловые работы. Он сделал вывод о том, что восстание было движением широких трудящихся масс, а не национальной буржуазии.⁶

П. Галузо также отметил классовый характер восстания и неспособность национальной буржуазии выступать в роли руководителя.⁷

Ив. Меницкий также приверженец классового принципа, отвергал возможность национальной проблематики в восстании и считал, что оно было направлено, прежде всего, против местных эксплуататорских классов.⁸

Турар Рыскулов стоял за своим мнением о том, что восстание имело все признаки общенационального движения. Он указывал на случаи, когда во главе восставших стояли крупные баи и манапы. В своей брошюре «Казахстан» он исследовал проблему истории национальной интеллигенции, обращая особое внимание на ее социальные корни и этапы развития, а также на ее общественно-политическую деятельность. Т. Рыскулов делал вывод о том, что движение имело общедемократический характер. Он также подчеркивал, что основной задачей казахской интеллигенции была проблема национального освобождения, возрождения нации и ее культуры.

Позиция Т. Рыскулова соответствовала официальной точке зрения о роли интеллигенции до Февральской революции, но у него были свои

⁶ Федоров Е. А. Национально-освободительное движение России. Русский код развития. – СПб.: ИГ «Весь», 2014. – С. 256.

⁷ Галузо П. Г. Троцкистско-колониаторская концепция истории Туркестана-колонии: Сборник статей / Галузо П. Г. – М.; Ташкент: Саогиз, 1933. – 63 с

⁸ Революционное движение военных годов (1914-1917): очерки и материалы / Ив. Меницкий; Ком. акад. Каб. истории обществ. мысли и рев. движения в России. – М.: Изд-во ком. акад., 1924-1925. – 2 т.

подходы к решению проблем. Он считал, что классовый подход слишком упрощен для исследования истории национально-освободительной борьбы 1916 года, и не способствовал правильному пониманию вопросов о последствиях политики царизма, расстановке политических сил в казахском обществе и их отношении к восстанию. Труды Т. Рыскулова свидетельствуют о том, что творческое и рациональное начало присутствовало в его исследованиях, несмотря на складывающуюся обстановку в исторической науке. Однако, из-за политического давления пришлось отказаться от многих своих взглядов, признать их «ошибочными» и следовать доминирующим в научно области.⁹

Ф. Голощекин начал устранять национальную интеллигенцию на начальном этапе советского строительства в Казахстане. Он использовал массированную атаку на интеллигенцию, направленную на различные стороны политической и культурной жизни республики. Его выступления, определяющие задачи борьбы с казахской интеллигенцией, публиковались на страницах партийной печати. На VI Всеказахстанской конференции Ф. Голощекин обвинил «Академический центр» в извращении партийной линии. Он также сделал вывод о том, что интеллигенцию следует руководить, а не допускать, чтобы она руководила нами. Борьба против «националистов» началась прежде всего в казахской литературе и культуре в целом, поскольку после «партийных чисток» деятелям национальной интеллигенции было разрешено работать только в этой сфере общественной жизни.¹⁰

Осенью 1927 года в газете «Советская степь» была опубликована статья под авторством «С.К.», в которой говорилось, что направление произведения зависит от того, к какому течению относится автор. Авторами-националистами, по данным подсчета, было выведено 14 названий. Эти авторы, такие как Байтурсынов, Ауэзов, Дулатов, Кеменгеров, Омаров, Абай, Джумабаев, более разнообразны. Они в ярких красках описывают степь и

⁹ Рыскулов Т. Из прошлого казахской интеллигенции // Избр. труды. - Алма-Ата: Казахстан, 1984. - 259 с.

¹⁰ Шишанов В. Фамилия с открытки // Витебский проспект. – 2006. – № 51. – С. 3.

казахский народ, но без упоминания классовой борьбы. В целом, многие из этих писателей выражали свое противостояние советской власти.¹¹

В 1928 году в журнале «За партию» вышла статья Г. С. Тогжанова «Против национализма, обывательщины и комчванства в казахской литературе и критике», которая была опубликована также и в газете «Советская степь». Автор статьи, известный литературный критик и общественный деятель, выступил против распространения в казахской литературе национализма, который подрывает единство народа и вызывает негативные последствия. Он также осудил обывательщину и комчванство, которые приводят к унижению и падению духа человека. В своей статье Г. С. Тогжанов призывал писателей и критиков к тому, чтобы они стремились к созданию произведений, наполненных новым содержанием и соответствующих новым высоким стандартам идеологической и художественной деятельности.¹²

«Недавно, всего 3-4 года назад, наши националисты утверждали в своих критических статьях об "общенациональности" казахской художественной литературы и отсутствии в ней классовой идеологии. Они также утверждали, что искусство, в том числе литература, не связаны с политикой и не должны подчиняться политическим интересам. Эти идеи были зафиксированы в работах молодых националистических идеологов, таких как Ауэзов, Искаков, Аймаутов и К0, которые печатали свои статьи в газете "Ак жол" и журналах "Шолпан", "Сана" и других изданиях. Казахские коммунисты не высказывали официальной позиции относительно этих идей националистов. Они не принимали эту идеологию, но и не считали нужным обсуждать и опровергать ее. Г. Тогжанов подчеркнул, что это является

¹¹ Газеты СССР, 1917-1960: Библиогр. справочник. Г13 В 5-ти т. Т. 4/ Всесоюз. кн. палата, Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. – М.: Книга, 1980.

¹² Тогжанов Г. С. О Байтурсынове и байтурсыновщине // Большевик Казахстана. - 1932. - № 2-3; Тогжанов Г. С. О Байтурсынове байтурсыновщине. - Алма-Ата: Казгосиздат, 1932. – С. 21.

неприятным фактом в истории, который демонстрирует "господство" националистической идеологии в Казахстане до 1925 года».¹³

Г. Тогжанов связывал изменение политической ситуации с идеологическим укреплением Компартии Казахстана, что существенно повлияло на «культурный и идеологический фронт». В этот период было проявлено систематическое разоблачение националистов и их идеологии. Однако, националисты не сдались, а продолжили бороться за литературную сферу. Г. Тогжанов считал, что для того, чтобы избавиться от «националистов» в этой области, необходимо усилия не только партийных деятелей, но и новых пролетарских писателей. Автор подчеркивал главное отличие литературы «националистов» от литературы пролетарских писателей в содержании. «Нацписатели» посвящали свои творения казахской старине, баям, ханам, батырам, идеализировали националистических интеллигентов. Новые выявленные пролетарские авторы отражали в своих произведениях революцию и ее лидеров (Маркса, Ленина), жизнь трудящихся казахов, бедняков и батраков, создавали новые образы – казахских рабочих, коммунистических бедняков и комсомольцев, а также женщин-общественников и казашек.¹⁴

В период усиленной борьбы с «садвокасовщиной», являющейся одним из проявлений «националистического уклона», Г. Тогжанов решил внести свой вклад в идейно-политическую жизнь республики. Он отмечает, что национализм С. Садвокасова – это тот же национализм, который повторяют другие националисты. Тогжанов замечает, что проявления «национализма» находятся и в быту казахских работников: "У нас есть часть казахской интеллигенции (включая коммунистов), которая гордится казахским прошлым и находит в казахской отсталости признаки национальной гордости, достойные сохранения и популяризации.

¹³ Цит. по: Асфендияров С. История национально-революционных движений на Востоке // Большевик Казахстана. - 1930. - № 1-2. - С. 92.

¹⁴ Тогжанов Г. С. О Байтурсынове и байтурсыновщине // Большевик Казахстана. – 1932. – № 2-3; Тогжанов Г. С. О Байтурсынове байтурсыновщине. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1932. – С. 34.

Габидулла Тогжанов остро критикует Сабита Сейфуллина и Сабыра Муканова за их «обывательщину» и «комчванство». По мнению автора, в условиях национализма трудно выделить грань между этими понятиями. Он считает, что обывательщина – один из главных вдохновителей национализма. Тогжанов обращает внимание на поэму Сейфуллина «Чан-Зо Лин», в которой он находит проявление «обывательщины». Отмечая неудачный выбор сюжета, автор обвиняет Сейфуллина в неправильном понимании моральных ценностей, таких как «верность и любовь к матери». Он уверяет, что эти понятия не имеют никакого отношения к марксизму, и что коммунисты признают только верность пролетарскому классу и коммунистической партии.

Где-то в это же время Сабит Сейфуллин начал нарекать Габдин Тогжанова недобросовестным человеком, который искажает его мысли и пытается упрятать в его произведениях какие-то уклонения. Сабит гневно отвергал это и подчеркивал, что всегда боролся с алашординской идеологией в казахстанской литературе, в числе которых и выдающийся представитель этого направления, Жумабаев. Федор Голощекин затем заинтересовался происходящим и начал вести охоту на классовых врагов среди казахстанской интеллигенции через свои публикации в газетах и журналах. Он добился главного – писатели-пролеткультовцы нашли идеологические обоснования для репрессивных мер против высокопоставленных представителей алашской интеллигенции.¹⁵

Следует отметить, что Советская власть предприняла ряд упреждающих мер для борьбы с возможной оппозицией внутри партии и национально-освободительных движений в республиках. Оппозиция внутри партии была нейтрализована, и ее лидеры (Л. Троцкий, Л. Каменев, Г. Зиновьев и другие) были высланы в отдаленные районы СССР, в том числе в Казахстан. В национальных республиках была ликвидирована возможная

¹⁵ Тогжанов Г. С. О Байтурсынове и байтурсыновщине // Большевик Казахстана. – 1932. – № 2-3; Тогжанов Г. С. О Байтурсынове байтурсыновщине. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1932. – С. 38-44.

оппозиция режиму, и участники национально-освободительного движения в 1917-1920 годах были арестованы. Например, в 1928-1939 гг. в Татарии и Башкирии были арестованы участники национального движения, на Украине - лидеры IV Всеукраинской Рады, в Крыму - лидеры и участники партии «Милли Фирка», в Узбекистане – «Иттихадве Теракки», «Шуро-и исламия» и т.д. Эти меры были приняты после того, как началась кампания по конфискации имущества и скота баев и полуфеодалов, переход к массовой принудительной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса, а также широкомасштабное промышленное строительство, основанное на подневольном труде.

В конце 1920-х годов обвинения и наезды на лидеров Алаш-Орды становились все более острыми. Были собраны и опубликованы материалы, которые, по мнению идеологических и карательных органов, разоблачали контрреволюционный характер этого движения. В 1929 году вышел сборник «Алаш-Орда», отредактированный Н. Мартыненко с предисловием У. Исаева, который содержал программные документы, протоколы съездов и переписку с лидерами белого движения. Однако большинство этих документов были переведены на русский язык с искажениями и фальсификациями, что дало повод для травли лидеров Алаш-Орды.¹⁶

В 1929 году в Казахстане были арестованы более 40 деятелей науки и культуры. Среди них были такие известные личности, как А. Байтурсынов, М. Дулатов, Х. Габбасов, А. Байдильдин, Г. Бримжанов и А.-С. Юсупов. Некоторые из них были приговорены к смертной казни, но после пересмотра приговоров им заменили её на длительное тюремное заключение. Заметим, что не только государственные органы, но и люди, которые содействовали или высказывались за ликвидацию своих противников, попали под репрессии.

¹⁶ Асылбеков М. Х. Политические взгляды А. Букейханова // Материалы Междунар. науч. конф. «Алаш-Орда и проблемы казахской государственности и культуры». – Алма-Ата: Жеруыйык, 2009. – С. 8-13.

Так, Габбас Тогжанов, который неоднократно выступал с разоблачительными статьями в прессе и призывал к усилению идеологической борьбы, был подвергнут репрессиям. В газете «Джетысуйская искра» была опубликована заметка о нём, в результате чего он также попал за решётку. В тексте рассказывается о Токжанове – важной фигуре в Казахстане. Он был интеллигентом и сыном бая, а в 1918 году стал секретарем культурно-просветительского общества, которое выражало националистические настроения казахской буржуазной интеллигенции. С 1922 по 1926 годы Токжанов был активным членом группировки Садвокаса, которая пыталась нарушить четкую партийную линию, находящуюся под влиянием националистических и буржуазных настроений.¹⁷

Голощекин обвинял людей в течение длительного периода времени. Его обвинения считались самыми эффективными и распространенными. В 1932 году Г. Тогжанова была уличена в национализме, который проявлялся в недостаточной критике алашордынской идеологии. Тогжанов, по новым голощекинским обвинениям, признал справедливыми все их и приступил к исправлению своих «ошибок». Он продолжил свою деятельность в качестве критика, занимаясь «разоблачением». Его статья «О Байтурсынове и байтурсыновщине» была опубликована в журнале «Большевик Казахстана» и была выпущена в отдельном издании в том же году.

Голощекин был известен своими обвинениями в адрес людей, которые продолжали недостаточно критично относиться к алашордынской идеологии. Эти обвинения были очень распространены и считались очень эффективными. В 1932 году Г. Тогжанова была обвинена в национализме и недостаточной критике алашордынской идеологии. По новым обвинениям Голощекина, Тогжанова признала их справедливыми и приступила к исправлению своих «ошибок». Однако, это не остановило её критическую деятельность, и она продолжила «разоблачать» людей. Она написала статью

¹⁷ Тогжанов Г. С. О Байтурсынове и байтурсыновщине // Большевик Казахстана. – 1932. – № 2-3; Тогжанов Г. С. О Байтурсынове байтурсыновщине. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1932. – 43 с.

«О Байтурсынове и байтурсыновщине», которая была опубликована в журнале «Большевик Казахстана» и выпущена в отдельном издании в том же году.

Г. Тогжанов, как представитель идеологии «левых коммунистов», высказывал крайние суждения по поводу роли и места алашской интеллигенции. Он отрицал любые ценности, присущие старому строю, и идеализировал будущее общество. Увы, активная борьба с «националистами» привела к трагической судьбе Г. Тогжанова, который был расстрелян 25 февраля 1938 года вместе с С. Сейфуллиным, С. Мендешевым, К. Жубановым, Т. Жургеневаем и другими.

В 1931 году в журнале «Пролетарская революция» было опубликовано письмо И.В. Сталина под названием «О некоторых вопросах истории большевизма». Это вызвало необходимость сосредоточить усилия казахстанских коммунистов для более внимательной борьбы с ненужными теориями. Особое внимание уделялось борьбе на «историческом фронте», где возобновились «разоблачения» алашординцев и их роли в революционном движении края. В начале 1930-х годов партийный тезис о «объективно-революционной роли» алашского движения в период I-ой русской революции и его «контрреволюционном перерождении» после продолжал доминировать в работах.

Е. Федоров определял алашское движение как «субъективно контрреволюционное, связанное с надеждами на победу российской буржуазии», однако в борьбе с самодержавием приобретало значение объективно-революционного.¹⁸

С. Асфендияров согласился с мыслью Е. Федорова о том, что начавшее проникать в Казахскую степь буржуазно-демократическое движение, возглавляемое казахской национальной интеллигенцией, было объективно-революционным. Однако, по мере развития этого движения, оно переходило в контрреволюционное, что Асфендияров считал несомненным фактом. Г.

¹⁸ Федоров Е. Вестник Казахстана. Справочная книга. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1931. – С. 65.

Тогжанов выделяет лидеров Алаш Букейханова и Байтурсынова в качестве руководства национально-освободительного движения в крае. Определяя социально-классовый состав движения, авторы использовали общепринятую схему развития революционного движения в восточных регионах, аналогичную европейской.¹⁹

А. Бочагов отнесся к Алаш-Орде как к защитнице интересов мелкой национальной буржуазии, в то время как Г. Тогжанов считал ее идеологом всего казахского байства.²⁰

Т. Рыскулов убежден, что «национальная интеллигенция ... защищала интересы казахской имущей верхушки (баи, торговый элемент, администрация), интересы же широких масс ей были далеки».

С. Асфендияров, изучая историю национально-освободительного и революционного движения в Казахстане, уделял особое внимание его социальной, политической и идеологической направленности. Он связывал причины возникновения национальной интеллигенции с влиянием как внутренних, так и внешних факторов, которые влияли на ее политическое искусство, малочисленность и гетерогенность. Поэтому автор считал неприемлемым использование термина «дореволюционная интеллигенция». Вместо этого он выделял три категории интеллигенции: первая отражала идеологию демократических движений, имеющих различные оттенки, вторая – идеологии либеральных и оппозиционно настроенных национальных буржуазных кругов, третья – идеологии полуфеодалов, которые считали правительство своим.²¹

С. Асфендияров рассматривал алашскую интеллигенцию как двойственную в ее политических взглядах, которые преследовали интересы зарождающейся либеральной буржуазии. Так, он считал, что их стремление к национальной консолидации и разработке литературного языка были

¹⁹ Асфендияров С. История национально-революционных движений на Востоке // Большевик Казахстана. – 1930. – № 1-2. – С. 92.

²⁰ Бочагов А. К. Алаш-Орда. Краткий исторический очерк. – Кызыл-Орда: Казгосиздат, 1927. – С. 36-37.

²¹ Асфендияров С. О некоторых основных вопросах истории казахов // Большевик Казахстана. – 1933. – № 2. – С. 38.

прогрессивными в период I русской революции. Однако он не признавал их революционности, поскольку движение было верхушечным и охватывало только малое количество казахской буржуазии и интеллигенции. Кроме того, программе Алаш не было призыва к свержению монархии, а печатный орган движения «Казах» не публиковал сообщения о рабочем движении в России.

В 1935 году в своих «Очерках казахской истории» авторы высказали свое мнение о роли и деятельности казахской интеллигенции, включая лидеров А. Букейханова, М. Сейдалина, М. Каратаева и других. Однако их оценка была явно предвзятой и критиковала лидеров за отсутствие «боевого демократизма», что было несправедливо. Тем не менее, в 1935 году «Очерки...» были изъяты по решению бюро Казкрайкома, а редактору вынесли выговор за "гнилой либерализм». Основная причина такой жесткой оценки была связана с тем, что авторы приложили к работе «ряд высказываний алашординских лидеров, программу партии, важнейшие воззвания и решения алашордынских съездов», что вызвало недовольство властей.

В 1935 году авторы «Очерков казахской истории» оценили деятельность казахской интеллигенции, включая лидеров А. Букейханова, М. Сейдалина, М. Каратаева и других. Их оценка была предвзятой и критиковала лидеров за отсутствие «боевого демократизма». Однако оценка была несправедливой. В 1935 году «Очерки...» были изъяты по решению бюро Казкрайкома, и редактору вынесли выговор за «гнилой либерализм». Основная причина такой жесткой оценки связана с тем, что авторы приложили к своей работе «ряд высказываний алашординских лидеров, программу партии, важнейшие воззвания и решения алашордынских съездов». Это вызвало недовольство властей.

В хозяйственном, советском и культурном строительстве существовали недостатки, за которые часто связывали с алашской интеллигенцией и влиянием «алашордынской идеологии». Например, А. Асылбеков увидел причину замедления коренизации в государственном аппарате в «саботаже

местной национальной интеллигенции". В свою очередь, А. Лекеров и Т. Жургенев выступали за «научность переводов классиков марксизма-ленинизма» на казахском языке и считали необходимым отказаться от «националистических теорий в языковом строительстве и вопросах терминологии». В мае 1935 года было принято решение изъять сборник Н. Мартыненко «Алаш-Орда», в котором были документальные материалы на эту тему.

Окончательные же решения по изучению истории Алаш был вынесены на I съезде Компартии Казахстана (5-12 июня 1937 г.), сохранившие свою силу и в последующие годы. Одной из определяющих явилась партийная установка на показ «контрреволюционной и продажной сущности Алаш-Орды на примерах восстания трудящихся масс 1916 г., на примерах гражданской войны». Все это было необходимо для «разгрома и развенчания неверной и вредной теории об объективно-революционной роли алашской интеллигенции». Именно по данной схеме происходило освещение истории алашского движения в отечественной историографии вплоть до конца 1980-х гг. XX в.

В период 1937-1938 годов политические репрессии уничтожили всю алашскую интеллигенцию, относящуюся к тонкому слою общества. Однако, физическое их уничтожение не было достаточным для укрепления тоталитарной системы. Необходимо было еще искоренить укоренившиеся классовые стереотипы, связанные с ролью и вкладом алашской интеллигенции в историю Казахстана. Следствием этого стало ограничение научного изучения истории Казахстана, которое было под строгим контролем партийной идеологии.

Со второй половины 1920-х годов до конца 1930-х годов можно заметить, что отношение к алашской интеллигенции существенно изменилось среди исследователей Казахстана. Вначале ее роль признавалась как объективно-революционная до Октября, а затем была полностью развенчана, и ее антинародная сущность была показана. В исследованиях о

Казахстане до начала 1930-х годов можно выделить две позиции, относительно алашской интеллигенции. Одна малочисленная группа сторонников считала, что национальная интеллигенция играла важную роль в национальном освобождении казахского народа, а не в социальной сфере. К таким сторонникам можно отнести Т. Рыскулова, С. Садвокасова, С. Мендешева, С. Асфендиярова. Они полагали, что объективные условия возникновения и идеологического оформления взглядов алашской интеллигенции имели корни в вопросах национального освобождения казахских и других народов, а не в социальной сфере. Другая группа исследователей не признавала роль национальной интеллигенции в национальном освобождении, а видела ее как антинародную. Позицию этой группы отражали статьи в республиканской партийной и советской печати.

Тем не менее, такое мнение было несовместимо с партийными положениями, которые утверждали тесную связь национального движения народных масс с общероссийским пролетарским движением. Вплоть до середины 1920-х годов, споры на эту тему были возможны в казахстанской историографии, но к 1930-м годам любое отступление от этого мнения считалось «антинародным», «контрреволюционным» и имело жесткие последствия. В результате большое количество работ было написано на эту тему с ярко выраженными классовыми подходами. Лидеры алашского движения были обвинены в «предательстве» народных интересов, подверглись репрессиям, и тема была недоступна для научного исследования.

Следует отметить, что в политической газете под названием «Степная правда» была опубликована довольно интересная статья, раскрывающая историографические моменты движения революции в Средней Азии. Ее автором являлся Николай Ш. В частности, он негативно оценил революционную деятельность алашского движения, активно действовавшего в то время на территории Казахстана.²²

²² Нурмагамбетова Р.К. Движение Алаш и Алаш-Орда. – Алматы, Компьютерно-издательский центр института истории и этнологии им Ч. Валиханова МОН РК. 2003. – С. 43.

Другой журналист – А. Кенжин – также смог опубликовать ряд заметок в данную газету. Статья под названием «К историографической оценке алашского движения» обращает читателя к истокам появления национальной интеллигенции в Казахстане. Журналист конструктивно изучает социальные и экономические условия довоенного Казахстана: «страна представляла собой пастушескую страну с патриархальным родовым бытом, где нет железных дорог и не существует системы судоходных рек – стало быть страны без условий для развития революционного рабочего движения в современном смысле слова».

Подчеркнем, что журналист обладал особенной чертой, а именно – зарождавшейся русофобией. В частности, он отрицал отношение принадлежности казахского народа к русской культуре, резко критиковал традиционные уклады сельской жизни. Молодое поколение было одной из сил, способной противостоять колониальному статусу нации. И, стоит отметить, что настроение у молодежи было национальное. Журналист отмечал большое значение молодежи в революционном движении, поскольку именно она, по его мнению, делает самоопределение нации для будущего развития. В конце революции они, как и прежде надеялись достичь прав человека, но вскоре разочаровались во Временном правительстве и объявили о создании Киргизской автономной республики.

Алаш Орда создавалась для защиты территориально-национальной автономии Киргизского правительства от вмешательства других правительств в дела Киргизии.

По мнению А. Кенжина, эта идея была недальновидной политикой властителей Алай-Орды.

А. Кенжин попытался показать, что представляет собой программа партии Алаш: «В сущности, это воплощение буржуазно-демократических

тенденций киргизского народа» и тут мы можем видеть частицу эсеровщины, меньшевизма...».²³

Аналитический подход, давший оценку работы организаторов общественно-политического движения «Алаш орды» был использован в трудах казахских ученых, поддержавших советскую власть: М. Аскербаева, Сейфуллина и др. В частности, М. Атаниязов рассуждает и близорукости политических лидеров алашского движения: «Выступая на стороне Дутова и Колчака, – писал он. – Алаш Орда оказалась по ту сторону вороньей стаи Октябрьского переворота». Сейфуллин на протяжении трех лет публиковал заметки в местную газету свои размышления по поводу алашского движения.²⁴

Государственный контроль центра, установившийся в ходе гражданской войны над администрацией Казахстана, содействовал подчинению республики, усилению власти Кремля. Был реализован один из принципов марксизма, согласно которому происходило подчинение общества пролетариям.²⁵ Большевистская власть, аналитически оценивая перспективность казахского народа и в целом азиатское направление расширения советской власти, видели в ней «резервистов, которые помогут организовать международный характер революционного движения на всем Востоке». И аналитический подход в оценке народа только позволяет усилить влияние коммунистической идеологии на мировоззрение нации.

Алашская интеллигенция, основа которой лежали принципы ненасилия и национального единства (прежде всего – национализм). В процессе сопротивления национальная интеллигенция активно применяла разнообразные формы: ликвидация лидеров национализма посредством их разоблачения.

²³ Цит. по: Нурмагамбетова Р.К. – Движение Алаш и Алаш-Орда. – Алматы, Компьютерно-издательский центр института истории и этнологии им Ч. Валиханова МОН РК. 2003. – С. 45.

²⁴ Кульбаев А. – Алаш Орда в пламени идеологической борьбы. // Новое поколение – 1997 №44. – С. 3.

²⁵ Нурмагамбетова Р.К. – Движение Алаш и Алаш-Орда. – Алматы, Компьютерно-издательский центр института истории и этнологии им Ч. Валиханова МОН РК. 2003. – С. 45.

Усиление советской власти привело к возрастанию борьбы идеологических принципов, возникших на национальной почве. Активное продолжение спровоцировало последствия трагического характера. Капиталистический Казахстан не раз становился центром национализма среди алашской интеллигенции.²⁶

Из вышесказанного следует, что проводимая внутренняя политика под лозунгами национализма и демократизма, после гражданской войны плавно переросла в развитие духовно-нравственного сопротивления усилению тоталитаризма пролетарскому классу.

«Очернительные» и обвинительные взгляды на историю Алаш в 1920-х годах стали усиливаться уже в рамках проходившей партийной конференции, которая рассматривала внутреннюю ситуацию идеологических условий, сложившихся на территории Казахстана.

Партийные руководители выступили авторами исторических работ, поскольку полностью отсутствовали казахские историки. По этой причине научные публикации ориентированы как на реализацию политически идеологических целей, так и на продолжение коммунистической идеологии на территории Казахстана.

Российский революционер Аяган Б. по окончании НЭПа сформулировал тезис, характеризующий объективные причины значения казахского народа в продвижении революции и гражданской войны.²⁷

Непосредственный участник революционного движения А. К. Бочагов впоследствии неоднократно пытался охарактеризовать историографию общественно-политического движения «Алаш орды». В частности, он отмечал, что «сначала национальное освобождение поднялось против самодержавия царизма. И в этот момент большая часть казахского народа поддержало национально-освободительное движение. В такой парадигме и содержалось значение с точки зрения объективизма». Далее автор считает,

²⁶ Там же, С. 47.

²⁷ Аяган Б. – Дети Алаша или Долгая дорога к свободе. // Экспресс К. – 2006г. 17 февраля. – С. 5.

движение «Алаш орды» развивалось по восходящему вектору, а именно: от Оренбурга к Омску. В Омске была разработана партийная программа алашского движения.²⁸ Содержание краткого очерка по историографии алашского движения дает возможность журналисту понять основные причины появления, социальный характер. А иллюзионные оценки целиком тождественны с типичной схемой раскрытия проблемного вопроса.

В 1930-е годы партийные работы основывались на объективном революционном значении общественно-политического движения «Алаш орды». В частности, Е. Федотов определял личную реакцию на алашское движение как особые надежды на победу буржуазной революции.²⁹ Принимая во внимание установившуюся диктатуру советской власти, данная эпоха обрела роль настоящего революционного борца с царским режимом.

Казахский революционер Асфендияров, продолжая развивать взгляды Е. Федорова, считает, что «буржуазно-демократическое движение в казахской степи, как и управление им интеллигенцией, были революционными».³⁰

Согласно принятой схемой формирования новаторских движений на Востоке, создатели описывают социально-классовую структуру движения Алаш.

А. Бочагов считает, что «Алаш-Орда охраняет круг интересов буржуазии малых стран».

По словам Рыскулова, «государственный уровень охраняет круг интересов высшей власти в Казахстане; обширный и темный круг интересов ей чужд. Ведь в данном случае тот период отражал круг интересов зарождающейся либеральной буржуазии и алашской интеллигенции, которых Асфендияров видел двойственными».

²⁸ Нурмагамбетова Р.К. – Движение Алаш и Алаш-Орда. – Алматы, Компьютерно-издательский центр института истории и этнологии им Ч.Валиханова МОН РК. 2003. – С. 45.

²⁹ Федоров Е. Вестник Казахстана. Справочная книга. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1931. – С. 65.

³⁰ Асфендияров С. История Казахстана. – Алматы: Атамұра, 1993. – С. 254.

Таким образом, ряд ученых положительно оценил значение алашского движения в период Первой русской революции, если это было исследование ее попыток консолидировать страну и ее поиски стиля письма.

Однако Асфендиаров учел, что Алаш поглотил основные документы хрупкого движения казахской буржуазии и интеллигенции.

В «Документах по Алаш-ординскому происшествию» Брайнин С. и Шафиро Ш. дают марксистско-ленинскую основу для освещения формирования национально-освободительных движений на юге края. В связи с автоматическим переносом рассматриваемых создателями методов между ними были различия, а также движение работ в РФ в Европе.³¹

Брайнин С. и Шафиро Ш. были быстро и негативно занесены в список произведений алашской интеллигенции, считавших ее прогрессивной. По их мнению, именно она изначально обладала всеми без исключения реакционными чертами, а ее классовая нетерпимость (как показал Бай Чжун) исключала весь народ.³²

«Алаш орда» была главной темой дискуссий 1935 г. по вопросу о значении академического экспериментального института марксизма-ленинизма в Казахстане.

К этому ведь обсуждение вопроса помогает окончательно разоблачить реакционность «Алаш орды» «Выводы этих обсуждений являются абсолютными и исчерпывающими», – отметил руководитель КНИИМЛ А. Лекеров. С точки зрения методологии изучения движения Алаш его основной чертой является абсолютное отрицание «объективно-революционного» утверждения бывшего Советского Союза.

Окончательное решение, основанное на изучении алашского инцидента, было направлено на I съезд Коммунистической партии Казахстана

³¹ Козыбаев М.К. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана. (Избранные труды). – С. 127.

³² Брайнин С., Шафиро Ш. К вопросу о роли казахской национальной интеллигенции в 1917 г. // Большевик Казахстана. – 1933. – № 4; Брайнин С., Шафиро Ш. Об истоках алашского движения // Большевик Казахстана. – 1933. – № 6; Брайнин С., Шафиро Ш. О движущих силах восстания 1916 г. в Казахстане // Историк-марксист. – 1933. – № 6 (034). – С. 27-50.

(6-12 июня 1937 г.). В начальном разделе тенденциозный монтаж защищается монтажом, демонстрирующим «контрреволюционный и коррумпированный характер Алаш Орды» и ее консервативные цели.

На самом деле все без исключения существует для расправы над ложными и вредными идеями объективного революционного смысла алашской интеллигенции. Непосредственно по этому плану наша хроника перемещений в естественных науках охватывает все 1980-е годы. двадцатое столетие. 1937-1938 гг. В условиях суровых социально-политических репрессий, когда были уничтожены самые тонкие слои алашской интеллигенции, простого физического расчета было недостаточно, чтобы добавить к понятию тоталитаризма. В рамках концепции идеологии казахских партий историки значительно продвинулись вперед по свойствам основных сюжетов.

Во второй половине 1920 - начале 1930-х годов происходит перелом в научно-исследовательских работах. Переломный момент связан с ростом советской идеологии.

Резюмируя, подчеркнем, что организованное революционное движения местной политической партии «Алаш орды» на общественных началах имела националистический характер. Главным тезисом революционного движения на всей территории развалившейся Российской империи стало свержение царизма. Объективные причины революционного настроения переродили мировоззрение общественно-политического движения. С данной позиции и освещалась историография алашского общественно-политического движения «Алаш орды» в работах казахстанских историков. Они целиком отрицали значение алашского движения до начала революции. Отметим, что все материалы, которые были написаны после окончания революции и гражданской войны, характеризовали отсутствие классовой дифференциации в изучении истории и культуры казахского народа.

1.2. Историография Алаш и Алаш Орды

в литературе 1940-второй половины 1980-х годов

В середине XX столетия при исторической оценке национальной интеллигенции, занимавшейся руководством алашского движения, снова стали появляться мнения, противоречащие позиции советской власти.

Общеизвестно, что в военное время произошли серьезные изменения, касающиеся духовности советских граждан. Изменения затронули процесс переосмысления национального самоопределения и вопросы, касающиеся единения народностей. В целом, обращение партийных руководителей к героическим традициям народа содействовало восстановлению настоящей истории освободительных движений, действовавших в период революции. Однако, такой вектор не совсем устраивал советскую власть, поскольку настоящими героями народ стал считать не солдат Красной Армии, сражавшихся против царизма, а национальных героев, пытавшихся сбросить гнет власти и вырваться на свободу.³³ Как бы то ни было, но эта тенденция была только окончанием Второй мировой войны. Впоследствии ситуация развернулась совершенно иначе.

«Дело Бекмаханова» – это обвинение казахстанского ученого Е. Бекмакова, который дал не совсем точную аналитическую оценку происходившим национальным движениям в Казахстане.³⁴

Начиная с 1950 г, происходят новые открытия в казахской культуре политики. Это выступает новым этапом в развитии историографии Казахстана. На исследование многих проблем повлияло постановление XX съезда КПСС, где Н. С. Хрущев проводимую политику И. В. Сталина подверг жесткой критике.

Казахская историография, несмотря на увеличение источников, проблему алашского движения освещает планомерно и систематически.

³³ Нуршин Э. – Государство Алаш. // Экспресс – 1992 9 декабрь

³⁴ Нуршин Э. – Государство Алаш. // Экспресс – 1992 9 декабрь. – С. 259.

В течение пяти лет подготавливались и издавались специальные сборники, раскрывающие тайны на организацию национально-освободительного движения в Казахстане: «Образование Казахской АССР (1957 г.)», «Советское строительство на аулах Семиречья» (1956 г.)».

Большая часть трудов посвящена анализу динамики революционного настроения. Освободительное движение большинством историков освещалось в рамках советского революционизма. По этой причине поиск сюжетов историографии и их последующий конструктивный анализ находился в прямой зависимости от общей концепции политики.

А. Агаев, являющийся партийным руководителем и участником установления большевистской власти в сибирских регионах, неоднократно отмечал, что «февральская революция дала нам казачьих генералов и духовных министров из людей, изгнанных народными массами еще при царизме».

Б. Каратаев утверждал, что он разошелся с буржуазными националистами в апреле 1917 г. когда «представители» из числа двух Досмухамедовых и Алибекова выступили за продолжение империалистической войны.

Б. М. Токсанов назвал работу политических организаторов алашского движения как «карательную, направленную против свободы народа».³⁵

Национальная книга истории, содержащая воспоминания казахских граждан в период революции и гражданской войны, установлению советской власти отводит специальное место, поскольку именно большевики смогли защитить казахский народ от белогвардейцев и интервенции, националистов.

Они показаны настоящими врагами не только большевиков, но и врагами в глазах большевиков.³⁶ Обнаружив алаш-ордынцев как виновников войны и начавшегося военного конфликта, авторы акцентируют внимание

³⁵ Нурышева Г. – Партия «Алаш» предтеча демократии. // Юридическая газета. – 1997 1 октября. -С. 3.

³⁶ Нурмагамбетова Р.К. – Движение Алаш и Алаш-Орда. – Алматы, Компьютерно-издательский центр института истории и этнологии им Ч.Валиханова МОН РК. 2003.

читателя на описании тех событий, которые были отраженными «безобразиями и насилиями», створяемыми их соотечественниками.

В дальнейшем в разработку проблемы национально-освободительной борьбы были включены работы Т. Е. Елеуова, Сулейменова и Турсунова; а также А. П. Ковалева. Привлечение новых исторических источников на национальном языке позволило впоследствии глубоко раскрыть тайны революционного настроения среди казахского народа. Истории алашского движения были известны стабильностью и приверженностью традиций.

Монографическое издание под редакцией Т. Е. Елеуова показывает, что значение и роль политических организаторов алашского движения в историографии казахского народа играет двоякую роль: с одной стороны, оно выступало проводником политики царя. А с другой – являлось источником для усиления национально-освободительного движения.³⁷

Т. Е. Елеуов являлся сторонником принципов классовости. В процессе освещения социально-политических событий революционного времени, автор особенно подчеркивал значение рабочих в формировании классовой борьбы. Причем формирования в сельской местности. Интеллигенция казахского народа в алашском движении видела «пессимизм реакционного характера наравне с мистицизмом, которые в совокупности идеализировали историческое прошлое ханов».

Непосредственным предметом полемики с точки зрения истории, выступала работа национальной интеллигенции алашского движения во время революционного движения и последующей интервенции. Своевременное освещение данных исторических явлений решало одну важную задачу: оно смогло показать контрреволюционный характер алашского движения, которое выступило против Красной Армии. Книга «Народный Казахстан» подчеркивает, что алашское движение «преследовало одну четкую задачу – сопротивление советской власти. Организация борьбы позволит реализовать казахскую национальную государственность».

³⁷ Там же, С. 69.

Во второй половине XX в. были изъяты из архива источники, раскрывающие многие тайны белогвардейской интервенции на территорию Казахстана.³⁸ В документах, по мнению составителей издания, антисоветские силы представляли собой основу для сопротивления установления советской власти в Казахстане. Анализ итогов революционно-национального движения в Казахстане позволил установить, что «алашское движение являлось наиболее ее активным участником».

Одним из источников доказательства являются циркуляры и иные распоряжения казачьих войск, подчинявшихся руководству алашского движения.

К. Б. Бейсембиев, принимая во внимание теоретические материалы книги «Казах», раскрывающей историю нации, предпринял попытки раскрыть истинные причины появления общественно-политического движения «Алаш орды». Учитывая принципы исследования предшествующих работ, К. Б. Бейсембиев отметил особенности эволюции капитализма, развившихся к 1917 году на территории Казахстана.

Конструктивный анализ источников позволил установить принадлежность казахской интеллигенции, относящейся к буржуазии, которая стремилась модернизировать хозяйственную промышленность. В частности, он заключил следующее: переход от старых общественных отношений к новым способствовал развитию алашского движения. По этой причине алашская партия вошла в партию черносотенцев.

В 1970 – первой половине 1980-х годов в политической историографии казахской культуры было много изменений. Характерно, что заметное консервативие Алаша проявилось на фоне появления значительного количества литературы по истории пролетарских партий в России. При этом такая ситуация характерна для всех этнических окраин, поскольку в

³⁸ Нуршин Э. – Государство Алаш. // Экспресс – 1992 9 декабрь

описываемый период не было специальных исследований по партийной структуре.³⁹

В казахстанской историографии продолжают исследования истории Компартии Казахстана: появляются новые источники по событиям Февральского, Октябрьского переворотов в Республике.

Обязательным атрибутом казахских коммунистов до установления советской власти, начиная со конца XIX в., являлось разоблачение политических лидеров алашского движения. Проводимый на Урале в 1905 году съезд рассмотрел алашское движение как начало оформления партии кадетов.

В частности, в неприглядном значении Алаш-Орды в период регресса революции, а также в повышении порядка общественно-политического взаимодействия можно обнаружить «возрастающую идейную культивацию тружеников села. Сделано это было в «буржуазно-националистическом стиле нынешней группировки, а также большевистской партии», вместе с одной стороны, и, кроме того, пропаганда «реакционного пантюркистского мышления».

Помощь феодальной байской верхушки, а также ее идеологов – буржуазно-шовинистической компании в издании «Казах» вызвала недовольство многих казахов.⁴⁰ В 1917 году печатное издание «Казах» обратилось к жителям Казахстана с просьбой выполнить царский указ от 25 июня 1916 года – таково было решение государевой декларации народу.

Так выразилась антинародная сущность буржуазного национализма как в победоносный период буржуазно-демократической революции февраля 1917 года, так и в период Октябрьского возмущения.

В Казахстане они основали самостоятельное казахское буржуазное образование – Алаш-Орду. Это ведь включает в себя обучение и работу в реакционном правительстве в качестве руководителя вместе с А.

³⁹ Нуршин Э. – Государство Алаш. // Экспресс – 1992 9 декабрь. – С. 265.

⁴⁰ Нурмагамбетова Р.К. – Движение Алаш и Алаш-Орда. – Алматы, Компьютерно-издательский центр института истории и этнологии им Ч.Валиханова МОН РК. 2003.

Букейхановым. В полной мере же этот монтаж стал характеризовать и в содержании одиночной заметки массового выпуска «Вопросы мероприятия Революционной партии Казахстана».

В сборнике освещены многие проблемные вопросы в событиях Коммунистической партии Казахстана. Наличие постановки срока в той или иной задаче на торжественную дату, связанную с назначением В. А также. Ленина, а также к очередной годовщине Октябрьской социалистической революции (общепартийная конференция). В исследовании раскрывается ситуация образования частичного общества на территории, а также его значение, наличие проведения социально-экономических преобразований в соответствии с задачами народнохозяйственного становления.⁴¹

Упорное идеологическое соперничество спровоцировало вместе с Алаш-ординским фальсификацию событий Октябрьской революции, а также государственно-политического деятеля партии. Основная организация, Истпарт в 1920-1930 годах, была обусловлена активизацией общественно-политической работы республиканского партизанского управления в 1929-1932 гг.

Исходя из рассмотрения нахождения в издательской системе «националистов», можно с уверенностью охарактеризовать их деятельность как злословие, искажающее важную действительность.

На страницах «Ак жол» они изображали коммунистов, борющихся за власть Советов и переводчиками-колонизаторам. Развернувшаяся в то время дискуссия об объективно-революционной роли алашского движения была не чем иным, как попыткой «обелить преступления Алас Орды верного пособника белогвардейцев».

События государственной разведки согласуются с исследованиями философов, экономистов и филологических функционеров. Они существовали как жители революционно-демократического лагеря. По событиям движения «Алаш», как и в предыдущие годы, появились лишь

⁴¹ Там же, С. 76.

отдельные данные, которые «мелькнули» (особенно по новаторским действиям). Ученые анализируют деятельность алашских фаворитов как реакционную, целенаправленную вопреки российскому правительству в Казахстане.⁴²

К. Кабдиев дал исследование формирования финансовой мысли в Казахстане на основе рассмотрения деятельности последнего. К. Кабдиева «Развитие финансовых идей». Объясняя возникновение двух направлений в формировании финансовых идей в Казахстане на рубеже XIX-XX веков, экспериментатор установил их как революционно-демократическое, так и буржуазно-националистическое. В частности, рассматривается фактор явлений распада классического скотоводческого хозяйства, приведших к формированию и усилению классовой борьбы среди казахов. Проанализировав два направления решения финансовых проблем в Казахстане, писатель пришел к выводу о реакционности первого и неудобстве второго. Писатель, как и его предшественники, применял старые методы в установлении прогрессивного интеллекта Алаша. Установив их на одной доске вместе с феодалами, экспериментатор рассматривал их как жителей Баев - агентов династии Князей-Баев, стремившихся во мраке подчинить себе демократическое движение.

К. Кабдиев подчеркнул значение печатного издания «Казах» в формировании экономики района. Выступая за второстепенные подходы к увеличению материального существования казахов, они стремились сохранить классическую структуру бродячего хозяйства, а также определили его в вялотекущее положение.⁴³

К. Кабдиев, несмотря на классическое сочетание с заметками движения Алаш в полном объеме, предполагает определенный общенаучный интерес для публикации материалов, использованных в печатных изданиях «Казах».

⁴² Назарбаев Н. А. – В потоке истории. – Алматы, Атамур. 1999.

⁴³ Нурмагамбетова Р.К. – Движение Алаш и Алаш-Орда. – Алматы, Компьютерно-издательский центр института истории и этнологии им Ч.Валиханова МОН РК. 2003.

Информация диссертационных работ в связи с событиями Алаша 1950-х – начала 1980-х гг. также повлияло на состоянии их диссертаций.⁴⁴ В целом они в равной степени характеризуются как становление инновационного движения в Казахстане, гражданской борьбы. В основном эта деятельность основана на событиях гражданской войны, а также военных интервенциях. Основную часть издают книги, посвященные реакционной деятельности партии Алаш в Казахстане. Что касается значения этого движения в исследованиях, изучающих трудности строительства национального государства, а также в работах историко-культурного характера, «разоблачающих мракобесие буржуазного события, то число «наиболее» в проблеме строительство социализма».

В большинстве работ использовались уже известные и ранее использованные источники, которые служили для подтверждения старых оценок алашской интеллигенции.

Источники 1970-х – начала 1980-х годов часто говорят о застое в освещении события смещения Алаша. Ведь создатели многочисленных анализов по обстановке революции, гражданской войны, иностранной интервенции использовали лишь ряд указаний с небольшими дополнениями.

Алашское движение в данных и прочих явлениях истории неоднократно принимали участие. Цель участия – создание стереотипного мышления о своей организации. Заблуждение советской власти содействовало утверждению некоторых мифологем, которые позволяли усилить значение алашского движения на территории Казахстана.

Таким образом, в течение многих лет советские и казахские историки не уделяли должного внимания решению комплексных проблем, скопившихся вокруг общественно-политического движения «Алаш орды». Конструктивный анализ, проведенный нами, показывает стагнацию мысли, повтор имеющихся фактов, отсутствие аналитической оценки субъективных причин.

⁴⁴ Нуршин Э. – Государство Алаш. // Экспресс – 1992 9 декабрь

Резюмируем основные моменты первой главы.

В начале XX века в странах, находившихся под властью Российской империи, началось освободительное движение. Это движение было вызвано подъемом национально-освободительного и демократического движения в Индии, Китае, Иране и Турции. Интеллигенция национально-либерального направления создала новые доктрины, которые основывались на понятиях этнического, социально-культурного и религиозного тождества. Варианты таких доктрин - федеративный и унитарный - были предложены. На фоне радикальных националистических течений, охвативших всю Россию, алашское движение относилось к прогрессивной части сил, боровшихся против колониализма.

Создание Алаш партии было результатом политической деятельности национально настроенной казахской интеллигенции в начале XX века. В условиях колониального подавления казахского народа, экономических и политических притеснений, изъятия земель и бесчинств царских чиновников и местных управленцев, росло недовольство общества и постепенно созревала политическая оппозиция. Именно национально-демократическая оппозиция в лице алашской интеллигенции стала движущей силой, выражающей недовольство народа и стремившейся к изменению политических реалий. Важное значение имел личностный фактор в формировании сущностных черт движения Алаш и его социально-политической ориентации. На первых порах, ядро Алаш партии составила казахская интеллигенция, как и в других политических партиях и движениях, которая взяла на себя роль духовного лидерства.

Характер деятельности алашевцев в социально-политической и культурно-просветительской сферах свидетельствует о их стремлении к национально-демократическим ценностям. Положительный национализм, как отмечал Джавахарлал Неру, является важным движущим фактором для народа, связанным с его традициями и общественными ценностями. Выработка требований по защите социальных, экономических и

политических интересов казахского народа укрепляла солидарность масс вокруг идеи «Алаш». Интеллигенция имела значительное влияние на построение общественного мнения благодаря владению средствами массовой информации. Благодаря опыту участия в Государственной Думе России и других государственных органах, алашевцы обрели возможность перерасти в национальную политическую партию и продолжить свой путь развития.

Несмотря на то, что процесс формирования национальной партии у казахской интеллигенции был запущен, он оказался сильно затрудненным в связи с резкими изменениями, произошедшими в России в 1917-1918 годах. Руководители интеллигенции вынуждены были определить тактическую линию, направленную на усиление общенационального единства и консолидации казахского общества. Несмотря на неоконченный процесс формирования национальной партии, в конце 1917 года представители алашевского движения начали работу по созданию национальной автономии, которая должна была стать основой для дальнейшего национального развития казахского народа и защиты его интересов. В гражданскую войну, которая разразилась в России, втирая классовую и политическую междоуровневую разницу и споры, реализация национальной программы казахской интеллигенции была невозможна. Противостоящие политические силы использовали национальные движения в своих целях, но не исходя из интересов казахского народа.

Переход Алаш-Орды на сторону Советской власти в начале 1920-х годов сильно повлиял на прочность нового государственного порядка и социально-экономическую стабильность края. Однако, глубокие идеологические различия с советской властью привели к уничтожению тонкого слоя элиты, который служил культурной основой национального развития. В конце 1920-х -1930-х годов «идеологические разоблачения» алашской интеллигенции привели к этому процессу. Основной вклад движения Алаш-Орды в историю Казахстана в первой четверти XX века заключается в его роли в возрождении казахской национальной

идентичности. Буржуазные националисты, действовавшие в 1900-1920 годах, стали движущей силой этого процесса, поскольку они понимали важность сохранения языка, истории и культурных традиций Казахстана. М.Б. Олкотт отмечает, что, несмотря на ограничения, наследие этого периода оказало важное влияние на развитие казахской национальной самобытности.

Глава 2. История движения Алаш в современной историографии

2.1. Исследование истории Алаш в конце 80-х - начале 90-х годов

С конца 1980-х годов проблемные исследования получили качественно новый импульс, когда с общества были сняты идеологические запреты. Это произошло одновременно с провозглашенным руководством КПСС курсом на перестройку и гласность, направленным на реформирование всех сторон жизни общества. В начале 1990-х годов появилось несколько монографий, в которых были определены основные концепции и подходы к рассматриваемой проблеме.

Историография Казахстана второй половины 1980-х гг. не могла достичь того же уровня развития, что историография всего Союза. В основном это было связано с жесткой политикой властей, которая сильно усилилась после событий декабря 1986 года. В период с 1986 по 1988 годы идеология КПСС по национальному вопросу в республике носила явно репрессивный характер. В результате позже, чем по всей стране, началась акция по реабилитации жертв тоталитарного режима.⁴⁵

С этого времени началась активная работа по изучению и публикации материалов, связанных с алашской проблематикой. Изначально выпуск

⁴⁵ Назарбаев Н. А. – В потоке истории. – Алматы, Атамұра. 1999.

развивался за счет регулярных публикаций, направленных на раскрытие жизни и творчества забытых исторических деятелей Алаша.

Большую роль в переосмыслении сыграли научные конференции и круглые столы, на которых обсуждались новые подходы и обобщались результаты исследований.⁴⁶ Таким образом, появились новые контуры подходов к решению алашской проблемы, ориентированные на научные методы и исследовательскую деятельность.

В июле 1989 года в Казахском НИИ марксизма-ленинизма состоялась дискуссия на тему «Алаш-Орда: история становления, деятельности и распада».⁴⁷ В мероприятии приняли участие видные общественеды, в том числе М. Козыбаев, А. Сармурзин, М. Койгельдинов, М. Бурабаев, В. Григорьев и другие. Характер и ход обсуждения проблемы выявил как традиционные, так и новые подходы к теме обсуждения.

Однако, несмотря на кажущееся противоречие между предметом и методами его исследования, большинство участников все же придерживались старых схем, в рамках которых предлагалось рассматривать алашскую проблему. Для более полного понимания этой проблемы потребовалась разработка новых теоретико-методологических подходов. Однако до середины 1990-х годов изменения в их знаниях были незначительными. Большинство работ, написанных на ранней стадии исследований, указывают на продолжение этой тенденции.

Таким образом, казахскоязычная литература стала отходить от старых догм и пыталась найти новые подходы к изучению данной проблемы, в то время как в публикациях, написанных на русском языке, по-прежнему доминировали старые оценки и подходы.

В работе В.К. Григорьева «Противостояние (большевики и непролетарские партии в Казахстане 1917-1920 гг.)» Алаш считается партией буржуазно-националистической направленности, выражающей интересы

⁴⁶ Нурмагамбетова Р.К. – Движение Алаш и Алаш-Орда. – Алматы, Компьютерно-издательский центр института истории и этнологии им Ч. Валиханова МОН РК. 2023.

⁴⁷ Козыбаев М.К. История и современность. – Алматы, Гылым. 1991.

феодалной верхушки. Автор отмечает, что классовая ограниченность и неоднородность Алаша стали причиной его политического краха.

В своей работе В. Григорьев вдумчиво исследовал социально-экономические отношения в Казахстане в начале XX века. Он указывал на процесс капитализации, который оказал значительное влияние на социально-классовую структуру казахского общества и способствовал формированию национальной интеллигенции.

Автор обратил внимание на многослойную интеллигенцию и разделил ее на две неравные части: меньшинство численностью около ста человек, составлявшее, по мнению автора, элиту, и тех, кто не входил в это меньшинство. В элиту входили люди с высшим или незаконченным высшим образованием, выходцы из феодальных кругов, такие как А. Букейханов, М. Тынышпаев, Д. Досмухамедов и М. Чокаев.

Кроме того, автор дает оценку лидерству А. Букейханова в национальной партии «Алаш». Касаясь истории образования этой партии, В.К. Григорьев признает ведущую роль в этом процессе А. Букейханова. Он справедливо указывает, что именно он определил политический характер и социально-экономические проблемы казачества. В результате газета стала общенациональной, вокруг которой сплотились активисты и сторонники будущей партии.

Анализируя политическую платформу А. Букейханова и В. Григорьева, автор пришел к выводу, что они безоговорочно поддерживали самодержавие и придерживались регрессивных форм развития казахского общества с точки зрения эволюционизма. В целях сохранения преемственности в отношении политических взглядов А. Букейханова после Февральской революции Б. Элькеев подчеркивал его отказ от признания Советской власти и организации борьбы против нее, налаживание связей с контрреволюционными силами атамана Дутова и правительство Колчака.⁴⁸

⁴⁸ Нуршин Э. – Государство Алаш. // Экспресс – 1992 9 декабрь

Для достижения своих целей А. Букейханов безуспешно использовал государственный флаг и национальную символику, которые были захвачены многими представителями интеллектуальных слоев казахского общества. Автор отмечает, что целями А. Букейханова было установление гражданского порядка на территории казахской автономии.

Исследователь Б.С. Познанский считал антисоветскую деятельность вождей в годы Гражданской войны контрреволюционной, что является общепринятой оценкой. Он считал, что такая деятельность только несовместима с работой руководителей советских партийных органов в 1920-е годы.

Однако на начальном этапе изучения вопроса существовала тенденция считать участие отдельных лидеров национальной интеллигенции в движении Алаш ложным и временным. Во многом это связано с официальной оценкой ЦК Компартии Казахстана, который продолжал определять политическую деятельность Алаша как «буржуазно-националистическую» с защитой «интересов феодальной верхушки казахского общества».⁴⁹

При всем признании вышеперечисленных недостатков, связанных с отсутствием новых методов научного познания, переоценкой понятия дозированной истины в годы перестройки, написанные в то время работы значительно расширили пределы объективного изучения Алашской проблема.

2.2 Современные концепции и перспективы изучения истории Алаш

С 1992 г. появилось значительное количество литературы, представляющей новый историографический срез в своих характеристиках. Это было связано с обретением Казахстаном государственной независимости и процессом демократизации. Обнародование ранее закрытых материалов КГБ и КНБ РК значительно расширило и обогатило источниковую базу для

⁴⁹ Козыбаев М.К. История и современность. – Алматы, Гылым. 1991.

изучения данного вопроса. Анализ новых документов в научном сообществе привел к переосмыслению и отказу от давно господствовавших концепций и взглядов на историю движения Алаш. Поэтому этот период можно рассматривать как переломный в историографии исследований данной темы.

В рассматриваемый период значительно увеличилось количество публикаций, связанных с научными исследованиями. Большой интерес к теме нашел отражение в большом количестве публикаций, в том числе в обсуждениях на круглых столах, научных конференциях и семинарах. В то же время стали появляться работы более общего и монографического характера, энциклопедические словари, учебники и различные пособия для учащихся. Также были изданы документальные сборники и собрания сочинений. Это свидетельствует о повышенном интересе к исследовательской тематике в этот период.⁵⁰

Значительная часть произведений опубликована на казахском языке. Разным аспектам алашской истории посвящены научные статьи таких авторов, как К. Нурпеисов, М. Койгельдиев, Т. Омарбеков, Григорьев, Т. Какишев, С. Аккулулыулы, А. Сармурзина, М. Кул-Мухаммед и др. другие стали. Персонифицированный характер большинства публикаций позволил выявить социальный характер будущего движения Алаш, политическую направленность и возможности за счет освещения неизвестных сторон жизни и деятельности А. Букетанова, А. Байтурсынова, М. Дулатова, Акпаева, А. Ермаков, М. Тынысбаев, М. Шокай и многие другие.

Подготовка монографических исследований является качественным прорывом в историографии национально-освободительного движения и роли казахской интеллигенции в переломные периоды общественного развития. Такие работы открывают новые подходы к истории, их появление свидетельствует о важности этой темы. Среди наиболее ярких примеров таких монографий можно назвать работы Д.А. Аманжолова "Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш" (М, 1994), Нурпеисов К.Н.

⁵⁰ История Казахстана. С древнейших времен до наших дней. В т., т. 3. – Алматы: Атамұра, 2001. – 766 с.

"Алаш и Алашорда" (Алматы, 1995) и Койгельдиева М. "Алаш козгалысы" (Алматы, 1996).

Предшествовало публикации монографии Д.А. Аманжоловой ее научные статьи и методические рекомендации, такие как «Об изучении истории политических партий и движений в Казахстане в 1917-1920 гг.». (Семипалатинск, 1991 г.) и учебник «Партия Алаш: история и историография» (Семипалатинск, 1993 г.). Все эти работы придают большое значение изучению национально-освободительного движения и истории Казахстана в целом.

В данном учебнике освещается история движения Алаш от его зарождения до октября 1917 года. Автор использовал множество источников и литературы, что обеспечивает объективность и полноту освещения данного вопроса. Анализ документов, периодических изданий дореволюционных и более поздних лет, мемуаров и зарубежной литературы позволил автору восстановить полную картину важных событий в истории движения Алаш и рассмотреть деятельность его лидеров и участников.

В работе освещаются такие важные вопросы, как возникновение движения, этапы его становления, причастность интеллигенции к событиям 1916 года, развитие движения Алаш в национальную партию в 1917 году.

Движение Алаш возникло по ряду причин, в том числе поступательным развитием казахстанского общества и влиянием внешних факторов. В работе автора малоизвестные, но заново осмысленные факты показывают, как это произошло. Личный фактор сыграл важную роль в формировании характеристик движения. Общественно-политическая, научная и культурная деятельность А. Букейханова, А. Байтурсынова, М. Дулатова и Ж. Акпаева с 1905 по 1917 годы показывают основные направления развития движения, социально-политические факторы, определившие его цели и задачи на этапах становления и развития. Выбор либерально-демократического пути и решение задач национального освобождения показывают, что алашцы цеплялись за идею ненасильственных перемен в казахском обществе.

Движение Алаш формировало свой политический статус на основе национально-демократических принципов. Их представители активно работали над подготовкой выборов в 1-ю Государственную думу, участвовали в петиционном движении и в 1905 г. составили первые программные положения. Они организовали первый общероссийский печатный орган «Казак». Все эти события свидетельствовали о том, что движение «Алаш» в наибольшей степени способно объединить все слои казахского общества перед лицом надвигающихся политических потрясений.

Значение движения Алаш выявилось во время восстания 1916 года. Лидеры движения предпринимали многочисленные попытки воспрепятствовать царским властям применять насилие против казахского населения, а также разъясняли восставшим бесперспективность сопротивления могущественному аппарату самодержавия. Эти действия говорят об интересах народа Алаш в сохранении мира и спокойствия на территории Казахстана.

Таким образом, движение Алаш сумело объединить разные слои казахского общества на основе национально-демократических принципов. Их деятельность проявлялась в различных сферах жизни Казахстана, ставя интересы общества выше личных в трудные исторические моменты.

В 1917 году произошли знаменательные события, связанные со свержением царизма и проведением демократических реформ. Для движения Алаш это был важный этап развития, так как социально-экономические и политические изменения соответствовали интересам национальных слоев Казахстана. Лидеры движения Алаш должны были принимать активное участие в национально-освободительной борьбе казахского народа, учитывая прочные основы традиционализма и харизматические качества лидеров движения.

Далее Д.А. Аманжолова выделяет ключевые этапы функционирования движения «Алаш» и его трансформации в политическую партию. Однако кратковременность этого этапа была связана с событиями конца 1917 - начала

1918 гг. Таким образом, объективные условия привели к тому, что развитие движения Алаш в новую форму политической организации было прервано.

Автор продолжил исследование проблемы, написав монографию «Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш». Он сосредоточился на хрониках, описывающих периоды развития движения Алаш в его наиболее драматические моменты, такие как Октябрьская революция и Гражданская война.

Это была первая крупная работа, исследующая развитие казахского автономизма с самого начала становления Алаша до его трагического краха, проведенная в рамках комплексного изучения истории Алаша и Алаш-Орды. Автор описал динамику процесса от движения к партии и далее к государственности, что определило характер и особенности деятельности алашской интеллигенции [14,с.163].⁵¹

В работе К. Нурпейсова «Алаш ьэм Алашорда» основное внимание уделяется истокам движения Алаш, анализу общественно-политической ситуации в регионе после свержения царской власти и создания партии Алаш. В книге также оцениваются отношения между Алаш-Ордой и советским правительством.⁵²

Автор исследования отмечает, что приверженность реформистским методам и непризнание насилия основной формой борьбы за свои права позволили представителям национальных движений определить свою политическую платформу как центристскую. Это было особенно трудно и ответственно в условиях военно-феодальной, авторитарной России, где не было развитых форм буржуазной демократии.

В период деятельности Алаша стать лидером национальной интеллигенции было непросто. Он был вынужден выдерживать критику и

⁵¹ Аманжолова, Д. А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш / Д. А. Аманжолова; Послесл. Ю. А. Полякова; Ассоц. исследователей рос. общества XX в. – М.: Изд. центр «Россия молодая», 1994. – 213 с.

⁵² Нурпейісов К.Алаш ьэм Алашорда. Алматы: Ататек. 1995. 256б. [№ 2, 153б.]; [№2,27б.]; Нурпейісов К. Он алтыншы жыл және Алаш қозғалысы. // Ақиқат. 1996. №6. маусым [25, 45б.]; Нурпейісов К.Алаштың күрескер ұлы. //Саясат. 1998.№1, [№38,79б]; Нурпейісов К. «Жетісулық Алаш қайраткерлері». //Қазақ тарихы 2006. – № 2,[.36,59б.]

нападки со стороны как левой, так и правой оппозиционных сил, при этом ловко лавируя между ними и отстаивая свои интересы и позиции. В целом книга К. Нурпеисова является ценным источником информации о зарождении национального движения в Казахстане и его роли в борьбе за свободу и независимость страны.

В прошлом вопрос о деятельности национальной либеральной интеллигенции в период между 1908 и 1911 годами был недостаточно изучен в историографии. К. Нурпеисов выделяет три основных направления общественно-политической и культурно-просветительской деятельности этого движения:

1) Лидеры движения уделяли особое внимание изучению некоторых проблем и их трактовке в литературе, а также определяли пути их решения.

2) Как народные просветители они проводили исследования по национальной истории, что способствовало пробуждению национальных чувств и обращению к народному сознанию.

3) Национал-либеральная интеллигенция организовывала национальные и региональные (региональные) издания, поддерживала связи с мусульманскими движениями и политическими партиями.

Поэтому важная роль национал-либеральной интеллигенции в этот период заключалась в поддержке национальной свободы и справедливости через исследования и просвещение народов Средней Азии.

Научные исследования направлены на всестороннее изучение и решение всех аспектов социально-экономического, политического, правового, религиозного и культурного развития казахстанского общества. Один из центральных вопросов исследования касается создания первой общенациональной политической партии в Казахстане - Алаш. Период падения царизма и провозглашения новой властью демократических свобод вызвал подъем политических сил и движений как в России, так и на окраинах. Во главе Временного правительства стояли буржуазные партии,

прежде всего кадеты, ранее находившиеся в оппозиции к царскому правительству.

Однако надежды на то, что новое правительство решит сельскохозяйственные и национальные проблемы, не оправдались. По этим причинам Александр Букейханов ушел из курсантов. Он считал необходимым созвать Всеказахский съезд для обсуждения проблем аграрного вопроса, национально-государственного устройства, образования, религии и других. Аналитики отмечают, что позиция А. Букейханова свидетельствует о его идейном развитии, переходе от либерально-демократической к национально-демократической платформе.

Из анализа документов первого Всеказахского съезда, состоявшегося в г. Оренбурге 21-26 июля 1917 г., можно сделать вывод, что лидеры казахской интеллигенции отстаивали принципы единой нации. В рамках антиколониальной борьбы им удалось объединить все слои казахского общества, что явилось решающим фактором в выборе политических форм и методов деятельности национальной интеллигенции. Отсутствие социалистических идей и принципов классовой борьбы в программе казахской интеллигенции можно объяснить тем, что ее лидеры придерживались национальных принципов.

К. Нурпеисов обращает внимание на особенность партии Алаш - отсутствие традиционной для политических организаций программы и устава. Хотя проект программы был представлен в казахской газете в 1917 году, он не обсуждался и не принимался. Фактически Алаш как партия просуществовал недолго и был затем заменен правительством национальной автономии - Алаш-Орду. Используя ранее недоступные источники, исследование К. Нурпеисова последовательно показывает основные этапы деятельности первой политической партии и ее правительства в начале XX века в Казахстане.

Монография М. Койгельдиева «Алаш козгалысы» («Алашское движение») представлена в контексте исторического развития Казахстана в

конце 19 – начале 20 веков. Автор рассматривает проблемы, связанные с народно-освободительным движением в колониях Востока в этот период, имевшим целью борьбу за свободу и независимость угнетенных народов, таких как Китай, Индия, Иран и Турция.⁵³

Ведущую роль в этом движении играла национально-демократическая интеллигенция, национальные требования и устремления которой имели большое значение в условиях колониальной зависимости Казахстана.

В своей работе М. Койгельдиев использует широкий круг интересных архивных материалов, а также публикации казахской газеты и других источников, чтобы осветить основные проблемы исторического развития Казахстана, связанные с возникновением и развитием оппозиции. движение.

Книга является ценным источником информации для исследователей, желающих лучше понять исторические процессы на территории Казахстана в период с конца XIX по начало XX веков.

Автор проанализировал политику царизма в отношении колонизации Казахстана и выявил основные тенденции этого процесса: массовое изъятие земель у казахов, переселенческую политику, разрушение традиционной административной системы, усиление русификации и миссионерства. деятельность, а также подавление национальной культуры и языка. В целом эти процессы вызвали обоснованное недовольство у группы наиболее образованных представителей казахского общества - национальной интеллигенции, начавшей свой протест в начале XX века.

На основе программных документов Алаша, архивных данных и работ авторов того времени М. Койгельдиев приходит к выводу, что предложенная Алашом альтернатива развития казахского народа представляется ему более перспективной, чем социалистическая модель большевики.

М. Койгельдиев рассматривает понятие «алашское движение» в контексте национально-освободительного движения в целом, а также в

⁵³ Қойгелдиев М. Алашты бұғаудан қашан босатамыз?. // Арай. 1990. № 8. [№7,6-9б.]; [№7,7б.]; Қойгелдиев М.К. Алаш қозғалысы. Алматы: Санат. 1995.303б, [№15,28-29б.]; [№15,141б.]; Қойгелдиев М. Ұлттық саяси элита. Қызметі мен тағдыры. Алматы: Жалын. 2004. 400б. [№16,110б.]

контексте партии «Алаш», Алаш-Ордынского правительства и Алашской автономии. Мероприятия, организованные по инициативе Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, в том числе объявить 1997 год Годом национального согласия и памяти жертв политических репрессий, а 1998 год – Годом национального единства и национальной истории.

Следует отметить, что недавние исследования на эту тему позволили по-новому взглянуть на историю Алаша и Алаш-Орды. Новые грани этой проблемы открывают работы, опубликованные при участии институтов истории и этнологии.⁵⁴ Среди книг стоит отметить «Грозный 1916 год» в двух томах, избранные произведения Х. Досмухамедова, «Очерки по казахскому языкознанию» А. Байтурсынова, сборник произведений Ж. Аймаутова в 5-ти томах.

В документальном сборнике «Грозный 1916» обнаружены до сих пор неизвестные источники, позволяющие подробно и всесторонне рассмотреть события, связанные с восстанием 1916 года в Казахстане. Особый интерес представляют документы, отражающие деятельность либерально-демократической интеллигенции в этом движении. Публикуемый материал показывает отношение интеллигенции к выполнению царского указа, а также ее понимание причин и хода восстания. Особое место в документах занимает конкретное участие интеллигенции в деятельности организованного А. Букейхановым иностранного отдела в рамках Земгорсоюза.

В конце 1990-х годов большинство исследований движения Алаш было сосредоточено на жизни и деятельности его видных членов, особенно с политической точки зрения. Среди таких работ следует выделить произведения Г. Ахмедова, в том числе его книгу «Алаш» Алаш «Болганда» (Алматы, 1996). Также стоит упомянуть Ж. Монографии М. Кул-Мухаммеда, посвященные Акпаеву, в которых анализируются его политические взгляды и вклад в развитие движения: «Ж. Акпаев. Патриот. Политик. Адвокат. Политико-правовые взгляды Ж. Акпаев» (Алматы, 1995 г.) и «Алаш

⁵⁴ Ч. Ч. Валиханов, Литература и искусство. М. Ауэзов и языкознание. А. Байтурсынова.

кайраткерлері саяси-кукыктык, эволюции» (Алматы, 1998 г.). Кроме того, была издана монография о жизни и политической карьере Х. Досмухамедулы и его связи с движением Алаш в соавторстве с К. Нурпеисовым, М. Кулпеновым, Б. Хабижановым и А. Мектеповым: «Х. (Алматы, 1996) и другие подобные работы.

Заключение

В начале XX века в зависимых от Российской империи странах наблюдался рост демократического и национально-освободительного движения, что было актуально в Индии, Китае, Иране и Турции. Это означало наличие центробежных тенденций, ведущих к новаторским идеям в национал-либеральной интеллигенции. Они подняли вопросы об этнической, социокультурной, религиозной идентичности и национальном единстве, отдали предпочтение федеративным и унитарным моделям. На фоне радикального националистического движения в России, все еще охватившего всю страну, движение Алаш считалось прогрессивным и находившимся в русле нарастающего антиколониального движения.

Создание политической партии Алаш явилось результатом деятельности казахской национальной интеллигенции, настроенной на демократические принципы в начале XX века. Появление в политической сфере национально-демократической оппозиции, представленной алашской интеллигенцией, было естественным и обусловлено ходом развития казахского общества в условиях колониальной зависимости.

Освоение степного края носило колониальный характер, сопровождавшееся экономическим и политическим гнетом населения, захватом земель и бесчинствами царских чиновников и местных администраторов. Это неизбежно вело к росту недовольства масс, которое нашло выражение в общественно-политической деятельности наиболее активных и готовых к действию слоев общества.

Личный фактор сыграл важную роль в возникновении движения и его общественно-политической направленности. Ядром движения Алаш, как и в других политических партиях и движениях, стала малочисленная казахская интеллигенция, взявшая на себя миссию духовного лидерства.

Характер деятельности алашевцев в общественно-политической и культурно-просветительской сферах свидетельствует о том, что они

придерживались национально-демократических ценностей. По словам Джавахарлала Неру, национализм продолжает оставаться мощным двигателем,двигающим людей вперед. Оно связано с чувствами и традициями людей, осознанием общих условий существования и жизненных целей.

Разработка и обнародование требований по защите социально-политических и экономических интересов казахского народа привели к сплочению большинства населения вокруг Алаша и получили его массовую поддержку. Национальная интеллигенция владела средствами массовой информации, делая их рупором для всех слоев общества. В период с 1905 по 1917 годы алашцы приобрели значительный опыт участия во всероссийских политических и государственных организациях, в том числе в Государственной Думе России. Это способствовало смене направления движения к новому этапу – созданию общенациональной политической партии.

Однако процесс создания национальной партии и автономии казахского народа совпал с крупными переменами в России, которые привели к бурным событиям 1917-1918 гг. Это оказало существенное влияние на процесс, побудив национальную интеллигенцию выработать тактическую линию, направленную на укрепление национальной консолидации казахского общества. Хотя процесс создания партии еще не был завершен, после распада Российской империи в конце 1917 года алашцы начали искать пути для установления национальной автономии. В автономии они видели возможность для национального развития казахского народа и защиты его коренных интересов.

В период гражданской войны в Казахстане, когда противоречия между политическими силами привели к конфликту интересов между различными классами, достижение поставленных целей стало невозможным. Национальные движения использовались противоборствующими сторонами в своих интересах, но быстро исчезали.

Алаш-Орда встала на сторону Советской власти и в начале 1920-х годов достигла компромисса между большевизмом и национализмом. Это помогло новой государственной системе стабилизировать социально-экономическую жизнь в регионе. Однако глубокие идеологические разногласия между алашевцами и советами, особенно проявившиеся в ходе этой войны, свидетельствовали о краткосрочном характере компромисса.

В конце 1920-х – 1930-х годах элита, составлявшая культурную основу нации, была уничтожена. Этому процессу предшествовали «идейные разоблачения» алашской интеллигенции и репортажи об истории движения Алаш и деятельности Алаш Орды.

Движение Алаш-Орда играет важную роль в зарубежной историографии, поскольку оно сыграло важную роль в возрождении казахской национальной идентичности в первой четверти XX века. Несмотря на ограниченность времени, это движение оставило значительное наследие. Буржуазные националисты, действовавшие в 1900-1920 гг., помогли осознать важность сохранения языка, истории и культурных традиций, присущих только казахам. М.Б. Олкотт подчеркивает, что это движение заложило основу казахского национального самосознания, дошедшего до наших дней.

Завершая рассмотрение данной темы, хотелось бы привести слова Н.А. Назарбаева в его книге «На заре XXI века». В своей книге он сказал, что в XX веке казахский народ переживал невероятные лишения, в то время как другие народы жили более благополучно. Тем не менее, желание жить и желание побеждать всегда возникали, когда люди стояли на коленях. В своем слове Президент подчеркнул, что гордиться можно только теми людьми, которые, сохраняя благородство и толерантность, не потеряли уважения к другим народам.

Список литературы

1. Абдакимов А. А. История Казахстана. С древнейших времен до наших дней. – А., 2002. – С. 177.
2. Абылхожин Ж. Б., Козыбаев М. К., Татимов М. Б. Казахская трагедия // Вопросы истории. – 1989. – №7. – С. 53-56.
3. Алаш-Орда: Сборник документов / сост. Н. Мартыненко – Алматы, «Айкап». 1992.
4. Аманжолова Д. Казахский автономизм и Россия. – М.: Россия молодая, 1994.
5. Атишев А. А. Политическая мысль Казахстана II половине XIX-начала XX века. – Алматы, Наука. 1979.
6. Асфендияров С. История Казахстана. – Алматы: Атамұра, 1993. – С. 367.
7. Асфендияров С. Д. Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане. – М. – А., 1958. – 210 с.
8. Аяган Б. Дети Алаша или Долгая дорога к свободе. // Экспресс К. – 2006г. 17 февраля.
9. Аяган Б. Гибель «Алаша». // Экспресс К. – 2006. – 9 марта.
10. Байтук Г. Это нашей истории строки. // Трибуна 1998. – 6 ноября
11. Бекмаханова Н. Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма. – М., 1986. – 227 с.
12. Бочагов В. А. Алаш-орда. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении периода 1917-1919 годов. – Алматы, Атамұра. – 1996.
13. Восстание 1916 года в Казахстане. Документы и материалы. – А., 1977. – 132 с.
14. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов и материалов. – М., 1960. – 300 с.

15. Галузо П. Г. Социальные отношения в казахском ауле и переселенческой деревне Казахстана в начале XX в. // Казахстан в канун Октября. – А-А., 1968. – 158 с.
16. Грозный 1916. Сб. док., в 2 т. 2 т. – Алматы: Казахстан, 1998. – 248 с.
17. Дахшлейгер Г. Ф. Омско-Петропавловская стачка железнодорожников в феврале 1907 г. // Известия АН КазССР сер. истории, экономики, философии и права. – 1957, вып. 1. – С. 77-86
18. Дильмухамедов Е., Маликов Ф. Очерки истории дореволюционного Казахстана. – А., 1963. – С. 183-185.
19. Дутбаев К. Х. Восстание 1916 года // Ер Махамбет. – Костанай КСА, 2003. – С. 101-105.
20. Жакупбеков С. К. История лёгкой индустрии Казахстана. – А., 1984. – 250 с.
21. Игибаев С.К. Промышленные рабочие дореволюционного Казахстана (1861-1917 гг.). – А., 1991. – 150 с.
22. История Казахстана в русских источниках в XVI-XVIII вв. т. 2. – Алма-Ата: Дайк-Пресс, 2005. – 448 с.
23. История Казахстана. С древнейших времен до наших дней. В т., т.3. - Алматы: Атамур, 2001. – 766 с.
24. Козыбаев, П. М. Пахмурный. – Алма-Ата: Казахстан, 1974. – 264 с.
25. Козыбаев М. К. Историография Казахстана: уроки истории- Алматы, 1990.
26. Козыбаев М. К. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана. (Избранные труды).
27. Козыбаев М. К. История и современность. – Алматы, Гылым. 1991.
28. Концепция становления исторического сознания в Республике Казахстан. – Алматы: Казахстан, 1995. – 32 с.
29. Кульбаев А. – Алаш Орда в пламени идеологической борьбы // Новое поколение – 1997. – № 44.

30. Маевский И. В. Экономика русской промышленности в годы первой мировой войны. – М., 1962. – 142 с.
31. Масанов Н. Кочевая цивилизация казахов. – М., 1995. – 260 с.
32. Назарбаев Н. А. В потоке истории. – Алматы, Атамұра. 1999.
33. Назарбаев Н. А. На пороге XXI века. – Алматы, Өнер. 1996.
34. Нурмагамбетова Р. К. Движение Алаш и Алаш-Орда. – Алматы, Компьютерно-издательский центр института истории и этнологии им Ч. Валиханова МОН РК. 2003.
35. Нурпеисов К., Григорьев В. К. Турар Рыскулов и его время // Рыскулов Т.Р. Собрание сочинений в трёх томах, т. 1. – А., 1997. – 230 с.
36. Нуршин Э. Государство Алаш. // Экспресс – 1992 9 декабрь
37. Нурышева Г. Партия «Алаш» предтеча демократии // Юридическая газета. – 1997. – 1 октября.
38. Озганбай О. Духоборец. Астана, 1999. – 110 с.
39. Панфилов А. В. Либерально-демократическая Россия о событиях 1916 года // Эділет. Научные труды. – 1977. – №1. – С. 114-122.
40. Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907-1914 гг. Сб. док. и материалов. – А., 1957. – 150 с.
41. Рыскулов Т. Р. Собрание сочинений в трёх томах, том 2. – А., 1997. – С. 61.
42. Сапарғалиев Г. Карательная политика царизма в Казахстане. – А., 1966. – 180 с.
43. Сиргебаев Б. Глубокие корни братства. – А-А., 1977. – 140 с.
44. Сойфер Д. И. Солдатское революционное движение в Туркестане (1903-1918 гг.). – Ташкент, 1969. – 43 с.
45. Сулейменов Б. С. Восстание 1916 года в Казахстане (причины, характер, движущие силы) / Б. С. Сулейменов, В. Я. Басин. – Алма-Ата: Наука, 1977. – 165 с
46. Сулейменов Б.С. Аграрный вопрос в Казахстане в последней трети XIX - начала XX в. – А., 1963. – 320 с.

47. Тынышпаев М. История казахского народа. – А., 1993. – 220 с.
48. Чуланов Г. Промышленность дореволюционного Казахстана. – А., 1960. –78 с.